

УДК 820

А.С. Козлов

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, Севастополь, Украина, 99093

root@sevgtu, sevastopol.ua

В. НАБОВ – ПЕРЕВОДЧИК. ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА

Рассматриваются проблемы авторского перевода на материале перевода собственных произведений В. Набоковым с английского на русский язык.

Цель статьи - проанализировать специфику перевода В. Набоковым собственных произведений с английского на русский язык. Эта проблема практически не освещалась в украинском литературоведении, да и русские специалисты уделяли ей не так много внимания. И это продиктовало выбор темы, исследование которой открывает значительные перспективы для литературоведов, занимающихся проблематикой авторского перевода.

Творчество Владимира Набокова – уникальное явление в мировой литературе. Достаточно сказать, что “Литературный энциклопедический словарь” определяет его как “русско-американского” писателя. Потомок русских аристократов, он в 1919 году, в возрасте 20 лет вынужден был эмигрировать и всю оставшуюся жизнь прожил за границей. С 1940 года он жил в США. До приезда в эту страну он писал на русском языке, затем на русском и английском, а с 60-х годов – только на английском. Наиболее известные его романы “Машенька” (1926), “Защита Лужина” (1929), “Лолита” (1955), “Ада” (1969). На двух языках – русском и английском – он писал стихи. Широкую известность В. Набоков получил и как переводчик. Перевел на английский язык, в частности, “Слово о полку Игореве” и роман Пушкина “Евгений Онегин” (прозаический, комментированный перевод). По мнению специалистов, именно этот перевод дал американскому читателю наиболее полное представление о произведении великого русского поэта.

Особый интерес представляют автопереводы с английского на русский язык, выполненные В. Набоковым, в частности, автоперевод романа “Лолита”. Занимаясь практической переводческой работой, В. Набоков, вместе с тем, проявил себя и как глубокий теоретик перевода.

Что касается теории перевода, то ее разработкой занимались и занимаются многие ученые. Ими разработаны рекомендации по переводу различных видов текста – художественного, делового, газетного, научного и т.п.

Несмотря на то, что существует много видов перевода, основные цели переводчиков близки – это стремление к наиболее адекватной передаче смысла переводимого текста. Идеального перевода, т.е. перевода с абсолют-

ной точностью передающего смысл переводимого текста, практически не бывает.

Отклонения неизбежны, ибо синтаксические и лексические элементы языков различны.

В практике перевода существуют две основные тенденции - формализм и буквализм. Формалисты стремятся к верной передаче смысла подлинника, его “духа”, тогда как представители буквализма хотели бы дословно воспроизвести язык оригинала.

В переводах художественных текстов предпочтение отдается первой тенденции – формализму. Противопоставляя последний буквализму, русский переводчик и теоретик перевода Л.Н. Соболев писал следующее: “Слова переводить невозможно, морфологию и синтаксические формы переводить невозможно, для них нет соответствующих номеров в других языках. Но мысли неотделимы от языка. Значит, для того, чтобы мысль (чисто логическую или образную) человека, думающего по-русски, передать другому человеку, думающему, скажем, по-английски, не следует искать замены русского слова английским – ее нет; следует найти смысловое и образное содержание русского слова, или, вернее русской фразы, чтобы затем выразить это содержание по-английски” [1].

Эту мысль развивал и другой известный специалист Н.М. Любимов в книге “Перевод-искусство”, говоря, что “художественный перевод, как поэтический, так и прозаический, - искусство. Искусство – плод творчества. А творчество не совместимо с буквализмом ... Только художественная точность дает возможность читателю войти в круг мыслей и настроений автора, наглядно представить себе его стилевую систему во всем ее разнообразии, ... только художественная точность не приукрашивает и не уродует автора” [2].

Хороший художественный перевод всегда несет в себе некоторую неточность. Переводчик, скорее соперник автора, чем его слуга. Часто он открывает самому автору такое, о чем он и не догадывался. В этом отношении известны слова Гете, сказавшем о французском переводчике «Фауста», известном поэте Ж. де Нервале, что он открыл ему в произведении такие стороны, «о которых он и не подозревал».

Гете выразил, по сути мысль о том, что любое произведение настолько многообразно, что никому не дано понять все это многообразие, даже автору, и что каждый читатель воспринимает и осмысливает лишь определенную часть из этого многообразия. В этом отношении не является исключением и переводчик.

Произведение, текст создаются в определенном культурном и национальном контексте и на национальном языке, отражающем особенности мировосприятия жителей той или другой страны. Язык же перевода – это не только другие слова и фразы. Это отражение другого мировосприятия. И вот

это несоответствие является особенно трудно передаваемым при переводе художественных текстов. Значительную трудность представляет и перевод национальных реалий, которые могут просто отсутствовать в стране, на язык которой переводится текст.

В. Набоков как теоретик перевода прекрасно понимал все эти сложности, видел все ловушки, в которые может угодить переводчик. Он говорил, что виды перевода можно разделить на три категории.

1. Буквальный перевод, при котором смысл оригинала передается с максимально возможной точностью.

2. Лексический или «пословный», передающий основное значение слов и учитывающий их порядок.

3. Парафразистический перевод, являющийся вольной версией оригинала.

Первый из этих трех видов, по мнению В. Набокова, наиболее предпочтительный. Однако в своей переводческой практике писатель часто прибегал и к вольному, «парафразистическому» переводу.

Как уже было сказано, одной из главных трудностей, с которыми сталкивается переводчик – необходимость передачи в переводе различного рода реалий. Понятие «реалия» толкуется по-разному. Так, Л.И.Соболев термином «реалия» обозначает бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран. Другие теоретики более прямолинейны, – они обозначают термином «реалии» не слова, а предметы и явления, характерные для той или другой страны. В особую категорию выделяются «коннотативные реалии». Так называют слова, которые обозначают предметы аналогичные предметам, имеющим как в одной, так и в другой стране, но в культуре и языке этих стран получившие дополнительные значения. Реалиям присущ исторический или национальный колорит, трудно передающийся в переводе.

Естественно, когда переводчик не только хорошо владеет двумя языками, но и хорошо знает быт и культуру обеих стран, то ему легче справиться с названными трудностями. Особенно, если переводчиком является сам автор произведения, как, например, в случае перевода романа «Лолита», выполненным В. Набоковым. Хотя и в этом случае не обходится без некоторых издержек. В этой связи Т. Бесаев указывает на такой момент: «Когда автор переводит, он неизбежно пишет заново, заново переживает ситуации и судьбы героев, заново входит в то творческое настроение, в ту, если угодно, психологическую ситуацию, как и при создании оригинального произведения. Но можно ли точно воспроизвести эту ситуацию? Можно ли дважды войти в одну и ту же реку? Не уверен» [3].

А. Ким в статье «Почему я в это не верю», опубликованную в том же сборнике, что и статья Т. Бесаева, высказал другую точку зрения. Он считает, что адекватный авторский перевод вполне возможен, но при условии, что

переводчик не просто в совершенстве владеет двумя языками, но и «чувствует» их.

Проблема авторского перевода волновала и В. Набокова, считавшего не только возможным, но и желательным «сокращать, расширять или иным способом изменять, с целью запоздалого совершенствования, свои собственные произведения при переводе» [4, с. 406]. И далее, подчеркивая мысль о том, что строгий перевод следует предпочитать вольному, он восклицает: «Vive de pedant и долой простаков, которые думают, что все хорошо, если передан дух» (а слова между тем без присмотра пустились в бега – доморощенный вульгарный загул, где-нибудь в Подмоскovie) – и опять Шекспиру только и остается играть тень отца» [4, с. 407].

Переводчик чужого текста не всегда может глубоко понять то, что хотел выразить автор. В случаях же, когда сам автор переводит текст, подобной проблемы нет. Но остается проблема подыскать адекватные языковые средства, что далеко не просто. И самые большие трудности возникают при переводе реалий. Как преодолевал эти трудности В. Набоков можно продемонстрировать на примере его автоперевода романа «Лолита» с английского на русский язык [5].

Хотя В. Набоков был сторонником «буквализма», это не мешало ему при необходимости отходить от строгого следования букве. Например, при переводе «Лолиты» он весьма радикально меняет исходный текст. Переводя имеющиеся в последнем реалии, он часто заменяет характерные для американской жизни реалии другими, ей не присущими. Для него важнее – донести до русского читателя заложенные в произведении идеи.

В. Набоков использовал различные приемы перевода реалий. Основные из них сводимы к следующим.

1. Перевод по аналогии. При этом для безэквивалентной единицы оригинала подыскивается близкая по значению единица в языке перевода. Естественно, что такой перевод не является «буквальным». Примеры такого перевода.

1. The lord knows how many nickels I fed to the gorgeous music boxes.

Один бог знает, сколько пятаков скормил я роскошно освещенным изнутри музыкальным автоматом.

В этом примере обращает на себя внимание «расширительный» перевод слова «gorgeous» - в переводе добавлено уточняющее слово «изнутри».

2. At 3 a. m. I swallowed a sleeping pill.

На заре проглотил снотворную пилюлю.

3. Her adorable profile, parted lips, warm hair were some three inches from my bared eyetooth.

Ее прелестный профиль, приоткрытые губы, теплые волосы были в каких-нибудь трех вершках от моего ощеренного резца.

II. Перевод посредством кальки.

And I had moved it away from the pumps
to let a pickup truck be serviced...

И я отъехал от бензоколонок, чтобы дать место развозочному грузовичку ...

What was locally known as «rabbit cold» had painted with flaming pink of her contemptuous nostrils.

Весенний насморк с местным названием «кроличьей простуды» окрасил в огненно-розовый цвет края ее презрительных ноздрей.

И в этом случае добавлена уточняющая деталь – «весенний насморк», которой нет в оригинале.

Калькирование активно используется переводчиками для передачи на другой язык. Это – дословный, «буквальный» перевод слова. Недостатком этого метода является то, что не всегда буквальный перевод может быть понятен читателю. Например, читая перевод слов «Beaver Eaters» («Бобровых мясоедов») далеко не каждый читатель может понять, что речь идет о королевской страже в Лондоне.

III. Описательный (разъяснительный) перевод.

С помощью этого метода устраняются недостатки, присущие калькированному и аналогическому способам передачи национальных реалий. Вместе с тем, он обладает одним недостатком – требует пространного описания и разъяснения. Примеры.

1. Her favorite kinds were in this order: musicals, underworlds, westerners.

Больше всего она любила следующие сорта фильмов, в таком порядке: музыкально-комедийные, гангстерские, ковбойские.

В этом примере наряду с описательным методом перевода («музыкально-комедийные») использован и метод «по аналогии».

2. I succeeded in terrorizing Lo, who was not as intelligent a child as her I.Q. might suggest.

Я успешно терроризировал Лолиточку, которая была далеко не столь блестящей девочкой, как можно было заключить по ее «умственному коэффициенту», выработанному ее наставниками.

Выделяя кавычками понятие «умственный коэффициент», В. Набоков указывает, что оно взято из другого культурного контекста.

1. She wore plaid shirt, blue jeans and sneakers.

Она была в клетчатой рубашке, синих ковбойских панталонах и тапочках.

Переводчик не стал использовать кальку при переводе слова «jeans», предпочитая перевод описательный, ибо в его время в России еще плохо представляли, что такое джинсы.

IV. Перевод с использованием эквивалента.

Для перевода американских реалий, являющихся географическими названиями, газет, журналов, гостиниц и т.п. В. Набоков часто использует их эквиваленты в русском языке. Для сохранения американского колорита переводчик иногда заключает названия реалий в кавычки.

1. We had rows minor and major. The biggest ones had took place: at Lacework Cabins, Virginia; on Park Avenue, Little Rock, near school; on Milner Pass, 10,759 feet high, in Colorado; at the corner of Seventh Street and Central Avenue in Phoenix, Arizona; on Third Street, Los Angeles; at a motel called Poplar Shade in Utah.

Между нами происходили скандалы, большие и маленькие. Самые крупные произошли в следующих местах: Ажурные Коттеджи, Виржиния; Парковый Проспект, Литтл Рок, возле школы; Мильнеровский Перевал, на высоте 10.759 футов, в Колорадо; угол Седьмой Улицы и Центрального проспекта, в городе Феникс; Третья улица в Лос Анжелосе; мотель «Тополевая Тень», Юта.

2. Hundreds of drives, thousands of Bear Creeks, Soda Springs, Painted Canyons.

Разные аттракционы живописной дороги в горах, тысячи Медвежьих затонов, Шипучих Источников, Крашенных Каньонов.

V. Перевод с помощью транскрипции.

Передача реалии с помощью транскрипции является весьма распространенным в переводческой практике. Чаще всего он используется для перевода имен собственных, названий учреждений и т.п. Недостатком этого способа является то, что в переводе появляются слова не всегда понятные читателю.

1. City of Sheboygan

«Сити of Шебойган» (название парома)

2. Reno, a dreary town in Nevada

Рино – скучнейший город в Неваде

3. Immediately afterworlds, she went up to her room to plunge into comic books acquired for rainy days at Camp Q.

Сразу после обеда она пошла к себе, чтобы погрузиться в книжки-комикс, приобретенные для дождливых дней в «Кувшинке» - или «Ку».

Из всех перечисленных способов перевода В. Набоков наибольшее предпочтение отдавал транскрипции (иногда с пояснением), эквивалентному переводу и переводу по аналогии. Если другие переводчики обычно переводят географические названия, названия конкретных объектов посредством транскрипции, то В. Набоков стремится, как было показано, отыскивать соответствующие эквиваленты в русском языке.

Если говорить в целом, то В. Набоков как автопереводчик чаще всего опирается на буквалистский метод перевода, хотя нередко использует и другие способы передачи значения.

Что касается перевода романа «Лолита», то, пользуясь правом автора оригинала, он часто весьма радикально меняет смысл переводимой фразы, не боясь нарушить соответствующий национальный (американский) колорит. В любом случае В. Набоков проявляет себя как непревзойденный художник слова и талантливый переводчик.

Библиографический список

1. Соболев Л.Н. О переводе образа образом / Л.Н. Соболев // Вопросы художественного перевода. — М., 1955. — С. 274.
2. Любимов Н.М. Перевод – искусство / Н.М. Любимов. — М., 1982. — С. 13.
3. Бесаев Т. Почему я в это не верю? / Т. Бесаев // Художественный перевод: Проблемы и суждения. — М., 1986. — С. 382.
4. Набоков В.В. Предисловие к английскому переводу романа «Приглашение на казнь» / В.В. Набоков // Художественный перевод: Проблемы и суждения. — М., 1986. — С. 406 – 407.
5. Набоков В.В. Лолита / В.В. Набоков. — М.: Прометей, 1990. — 235 с.

Поступила в редакцию 04.05.2004 г.